

Отзыв

на автореферат диссертации
Бориса Владимировича Яблокова

«Внешнеэкономическая политика ГДР в условиях «новой экономической системы» (1963-1973), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

После «тайного рождения» ГДР в ночь на 13 августа 1961 г. (с этого момента стало ясно, что объединения в ближайшем будущем не будет), потребовалось ввести корректизы в экономическую (в том числе и внешнеэкономическую) политику стагнирующей в условиях жесткой плановой централизованной системы Восточной Германии. После закрытия границы в Берлине казалось, что ГДР будет менее рискованно реформировать. Поэтому в январе 1963 г. на VI съезде СЕПГ была принята *«Neue Ökonomische System der Planung und Leitung»*, вполне соответствовавшая Косыгинской реформе 1965 г., разработанной советским экономистом Евсеем Либерманом. Последний рекомендовал использовать экономические рычаги и материальную заинтересованность рабочих для развития экономики. Реформа дала некоторый результат – в 1964-65 гг. экономический рост составил вполне успешные 5%. Но конечная цель реформы не была достигнута. К тому же, в декабре 1964 г. ЦК СЕПГ под давлением Кремля «скорректировал» «Новую экономическую систему» в соответствии с советскими пожеланиями.

Десятилетие с 1963 г., которое находится в центре внимания диссертанта, было решающим для ГДР для победы в «соревновании» (догнать и перегнать) с Западной Германией. ГДР это соревнование проиграла к моменту подписания «восточных договоров» в 1973 г. Это делает хронологические рамки диссертации идеальными. Обстоятельства и структурные составляющие этого поражения и находятся в центре внимания диссертации. Автор вполне обоснованно указывал в тексте автореферата, что этот опыт одного из «неудавшихся государств» представляет интерес прежде всего на фоне дискуссий о роли суверенитета в современной экономической и внешнеэкономической политике.

Весьма похвально обращение к этой теме еще и потому, что после «архивной революции» 1990-х гг., а также рассекречивания документов 2000-2010 гг. много новых источников впервые вводятся в научный оборот, что безусловно украшает работу, придает ей вес, обогащает историографию. В силу специфики темы диссертации в круг источников помимо обычных для такого рода работы архивных материалов, включены многочисленные официальные публикации документов, которые позволяют проследить выработки и принятия решений – как в советском руководстве, так и в руководстве ГДР. Все это создает весьма солидную источниковую базу работы, а это, в свою очередь, придает выводам диссертанта особенно значительный вес. Историографический очерк, предваряющий автореферат, оставляет весьма положительное впечатление, поскольку автор указал в подвальных сносках точные и оригинальные названия монографий и прочих исследований, которые он использовал.

Выводы автора диссертации о том, что реализация планов создания «новой экономической системы» и ее внешнеэкономических аспектов натолкнулась, с одной стороны, на неблагоприятные для нее внешнеполитические факторы («Пражская весна», «Восточные договоры» канцлера Вилли Брандта), а, с другой стороны, нежелание самого Ульбрихта «поступаться принципами» представляются совершенно обоснованными и каких-либо возражений не вызывают. В самом деле, перемены в «Красной Пруссии» до самого ее конца носили поверхностный характер, страна оставалась оплотом

ортодоксального марксизма с его диктаторскими и централистскими методами управления. Также вполне справедливо суждение Бориса Владимировича, что провал «новой экономической системы» лишил экономику ГДР возможностей для сравнимого с ФРГ по интенсивности роста внешнеэкономического наступления и расширения международной торговли, чего так хотели власти ГДР. Впрочем, ФРГ по объему совокупного экспорта была вообще мировым лидером, опережая не только Японию, но и США... Поэтому для экономики ГДР в плане конкуренции на международных рынках это была совершенно невыполнимая задача.

В литературе иногда можно встретить указание, что уровень жизни в ФРГ и ГДР был приблизительно одинаков, но это не так. В 1990 г. накануне объединения житель ФРГ на покупку цветного телевизора тратил 38% зарплаты, ГДР - 588%, автомашины – 1 143% и 11 765%, стиральной машины - 48% и 365%, квартплата - 48% и 16% (за счет худшего качества жилья и услуг), расходы на питание, правда, были приблизительно одинаковыми.

На фоне преобладания безусловно позитивных впечатлений о проделанной диссертантом исследовательской работы представляется упущением, что диссертант не отразил в автореферате (возможно это не относится к самой диссертации) никакого компаративистского элемента своего исследования. Я имею в виду сравнение с соответствующими структурами организации внешнеэкономической политики ФРГ и ЕС и их «идеологии». Это важно, поскольку народ то один, с одной культурой и трудовой этикой, традициями, а результаты такие разные...

Впрочем, такое замечание не влияет на самые положительные впечатления, которые оставляет автореферат диссертации, автор которой несомненно заслуживает искомойченой степени кандидата исторических наук.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры новой и новейшей истории,
Институт истории
Санкт-Петербургского государственного университета
О.Ю. Пленков
2 апреля 2018 г.

Личную подпись *Пленков О.Ю.*
заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://sciexp.spbu.ru/science/expert.html>

*Пленков О.Ю.
03.04.2018*